

Чжан Хань весь день сопровождал Мэнмэна на гору Новая Луна.

Маленькая принцесса хорошо провела время. Она все время резвилась и потела, не останавливаясь на лбу.

"Менменгмен, пора возвращаться".

Чжан Хань проверил время. Было почти пять часов, поэтому он отправился в животноводческую зону за четырьмя цыплятами, картошкой и некоторыми другими ингредиентами. После этого он вернулся в Менгмень с улыбкой.

"О, хорошо, тогда, Большой Хэйхэй, Маленький Хэйхэй, а также Даджин и Маленький Джин... Пока-пока". Менгмен вернётся и поиграет с тобой в следующий раз." Мэн Мэн Мэн протянул ей маленькую руку и помахал.

[illegible]

Дахей неохотно смотрел, размахивая двумя большими ладонями, но... почему его глаза поплыли в животноводческую зону? Он, должно быть, уже проголодался!

Маленький Хэй протянул свой большой язык и в бешенстве прыгнул вокруг, пока шел за Менгменгом.

Дахэй и Маленький Хэй послали Чжан Хана и Мен Менгменга вниз с горы и стояли на краю джунглей, наблюдая за ними, как они садились в машину и всю дорогу вверх, пока машина не исчезла из поля зрения.

Самое счастливое время для них было, когда хозяин и маленький хозяин пришли.

[illegible]

Глаза Дахи слегка посмотрели, когда он облизывал губы, двигая Маленького Хэй, чтобы пойти поесть!

"Ow woo."

Маленький Хей побежал обратно с ууухом.

"Ооо!"

Дахей дважды кричал ему на спину, выражая, почему ты так быстро побежал?

Позвонив дважды, Дахей также поспешила наверстать упущенное, готовая насладиться их роскошным ужином.

Для людей еда мяса каждый день неизбежно была бы немного жирной, но Дахэй и Маленький Хэй так не думали. Так как поголовье скота на горе увеличилось, эти двое действительно отпустили, когда дело дошло до еды. Им нравилось жарить свиней в один день, а овец - в другой.

Дахэй даже забыл вкус фруктов, которые он ел столько лет!

После того, как Чжан Хань и Мэнмэн вернулись в ресторан, Чжао Фэн встал, чтобы встретиться с ними. Весь день он просматривал "Wechat Moments" Лян Мэньци.

"Босс, эти трое мужчин просто спросили о ситуации. Похоже, они хотели вернуть сокровища. Однако в этот раз они не справились, так что в следующий раз они могут послать кого-нибудь покрепче". Я уже звонил инструктору Лю, и он сказал, что пришедшие должны быть старшими членами Бюро безопасности Гонконга". Чжао Фэн четко и лаконично объяснил ситуацию.

"Хорошо".

Чжан Хань совсем не волновался. Он передал свою сумку Чжао Фэну и сказал: "В ней четыре цыплята". Иди в соседний ресторан и приведи их в порядок".

"Хорошо".

На углу рта Чжао Фэна был небольшой трепет, когда он взял сумку и вышел в соседний ресторан, а потом прошептал,

"Кажется... кажется, что нет необходимости рассказывать хозяину такие мелочи в будущем". Его это совсем не волнует. Ему действительно все равно."

В ресторане Чжан Хань держал Менгменга и подошел к краю дивана, затем положил на него Менгменга и сказал,

"Менгменг, останься здесь и поиграй немного, пока Папа готовит ужин."

"Конечно, Менгменг хочет посмотреть мультики."

"Ммм." Чжан Хань улыбнулся и дотронулся до маленькой головы Мен Менгмена, затем подошел к краю чайного столика, взял пульт и включил телевизор.

На детском канале играли популярные Буни-медведи, поэтому Менменгмен с удовольствием посмотрел его.

Чжан Хань пошел на кухню, вытащил пароварку, чтобы сначала отпарить рис, затем забрал картофель, бобы, баклажаны, огурцы и другие ингредиенты.

Десятью минутами позже Чжао Фэн вернулся с четырьмя курами, которые были быстро убраны.

Чжан Хань взял этих четырех цыплят, затем схватил нож и порезал их на куски умеренного размера, тщательно подобрав все куриные крылышки. Используя восемь крылышек из четырех цыплят, он мог сделать еще одно классическое блюдо - куриные крылышки.

После того, как курица разрезана на кусочки, Чжан Хань взял большую сковороду, поставил ее на плиту, разжег огонь, налил немного масла в сковороду и положил в нее все кусочки курицы.

Вес четырех цыплят и кастрюли составлял около 40 кг, поэтому обычный человек не мог с этим справиться. Однако, для Чжан Хана горшок был легким. Он постоянно перемешивал еду. Затем он добавил немного специй и воды, чтобы тушить кусочки курицы.

Когда готовилось сразу много еды, еда обычно называлась большим блюдом в кастрюле. Относительно говоря, почти 90% блюд в большой кастрюле были не такими вкусными, как маленькое блюдо, обжаренное во фритюре. Это был вопрос способностей повара.

На самом деле, некоторые блюда из большой кастрюли также были очень вкусными. Четыре собранные вместе курицы были похожи на блюдо из большой кастрюли, но каждый раз, когда они готовились, они были самыми вкусными не только из-за хороших ингредиентов, но и потому, что Чжан Хань легко справлялся с ингредиентами.

Было почти 5:30 вечера, когда он начал тушить курицу. Некоторые отдельные гости начали прибывать. Всего за пять минут три белых стола были заполнены.

Ранняя пташка поймала червяка. Это предложение было очень разумным. Все знали, что если прийти на полчаса раньше, то можно быть одним из первых, кто поест. Если бы вы пришли чуть позже, вам пришлось бы стоять в длинной очереди.

Еще через десять минут перед рестораном сидели семь-восемь человек, один из которых - Линь Сюэ, пришедший на обед.

Обед был действительно прекрасным опытом для нее. В Гонконге, за исключением тех известных элитных ресторанов, Линь Сюэ также испытала на себе небольшие рестораны и даже некоторые уличные закуски, которые были действительно вкусными, но ни один из них не мог сравниться с тем, что она испытала здесь.

Это было неопишуемое чувство для нее. Когда она бросилась в блюда от всего сердца, казалось, что она переехала в другое место, и время просто прошло, не осознавая этого. Когда она ушла в полдень, она планировала вернуться ночью. Она даже приехала заранее, но не ожидала, что линия сформируется так рано.

Несколько минут спустя, редко видимый Порше Кайенн припарковался в пространстве перед дверью.

Семья Ван Цзявен вернулась.

Согласно обычному графику, они должны были навещать дедушку Ван Ихань в течение трех дней, но после дня рождения старика Ван Ихань пожаловалась, что еда не очень вкусная, и сказала, что у нее нет аппетита. Она хотела вернуться в Гонконг, поиграть с Мэн Мэнмэном и вкусно поесть.

Сначала Су Юй не согласилась, но после того, как Ван Ихань бросилась на землю и заплакала, Су Юй согласилась, немного рассерженная и забавная.

Они вернулись сегодня и только что прибыли в дом Ван Цяна. Еще до того, как их репетиции смогли даже коснуться теплой поверхности стула, Ван Ихань уже начал уговаривать их приехать, поэтому они приехали намного раньше, чем обычно.

"Менгмэн", "Менгмэн", "Менгмэн". Я пришёл поиграть с тобой." Выйдя из машины, Ван Ихань побежал в ресторан. Когда она бежала, её толстое лицо дрожало и выглядело очень мило.

Войдя в ресторан, Ван Ихань закричала: "Менгмен, Менгмен, я здесь"!

"Да?" Мен Мён Мэн Мэн встал с дивана и даже забыл про мультфильм. Она посмотрела на голос и, увидев Ван Ихана, глаза Мен Мен Мен Мен Мен Менгмена засияли: "Привет, Ихань, ты вернулся". Я здесь. Приезжай быстрее."

"Эй, эй, эй, вот и я." Ван Ихань несколько раз улыбнулся. Она быстро побежала к краю дивана. С двумя короткими ногами она вскочила и села рядом с Менгмэном. Она уставилась на Менгмена и улыбнулась: "Менгмен, я... я скучал по тебе".

"Я тоже по тебе скучал." Большие сияющие глаза Менгменга мерцали, показывая ее радость.

"Я... тоже скучал по вкусной еде здесь. Еда, которую готовит твой папа, очень вкусная." Ван

Ихань застенчиво говорил, придавая Чжан Хань восхитительный вид.

Увидев обожание в её глазах, Мэн Мэнмэн была полна гордости. Она хихикала и говорила: "Мой Папа - лучший! Мой папа сейчас готовит... курицу. Она супер вкусная".

"Отлично, я люблю мясо, эй, эй." Ван Ихань показывала счастье в своей улыбке. Для детей, есть вкусную еду было счастьем.

"А?" Менгмен внезапно вспомнил кое-что. Она встала на диван, посмотрела на Чжан Хана и мягким голосом сказала: "Папа, папа, я хочу, чтобы Ихань съел немного этой ветчины".

После этого Мэн Мэн Мэн Мэн посмотрел на Ван Ийханя и сказал: "Ветчина, приготовленная моим Папа, очень вкусная".

Услышав это, Чжан Хань посмеялся и вытащил красную колбасу, затем разрезал её на две половины и подошёл к ним по одной в каждой руке.

Изначально Чжан Хань хотел дать Мэнмэн и Ван Ийхань по одной, но Мэнмэн протянул ей две маленькие ладошки и пожаловался: "Дай их мне, дай их мне".

Поэтому Чжан Хань передал Мэнменгу оба куска красной колбасы. Меньген держал их в ее руках. Глядя в глаза Ван Ийхань, она протянула ей один из них и щедро сказала: "Ийхань, я дам тебе один, чтобы ты мог попробовать".

"Спасибо, Мен Мэн Мэн. Очень любезно с твоей стороны."

После того, как Ван Ихань взяла его, у неё загорелись глаза. Мэнмэн был для неё как маленький ангел.

Когда она говорила, она склонилась головой к Менменгмену и хотела поцеловать маленькое личико Менгмена.

Меньген моргнул её большими глазами, и казалось, что она не откажется.

Однако Чжан Хань был немного ошеломлён. Он прямо протянул ладонь, заставив Ван Ишань поцеловать заднюю часть руки.

"Ага?" Ван Ийхань замер и посмотрел на Чжан Хана озадаченным взглядом.

Чжан Хань взглянул на Ван Ийханя и прошептал улыбку,

"Ничего страшного, если вы нравитесь друг другу, но без поцелуев".

Потом Чжан Хань посмотрел на Менгмэна и сказал: "Менгмэн, ты забыл, что тебе сказал Папа?"

Ван Ихань была маленькой девочкой, которая хотела поцеловать Мэнмэна в лицо. Чжан Хань на мгновение засомневался, но, обдумав это, почувствовал, что все еще хочет прекратить такое поведение.

Три или четырехлетние дети целуются друг с другом, чтобы выразить свою любовь. Это было нормально для них - целовать друг друга. Однако Чжан Хань считал, что такой вид профилактического воспитания должен начинаться с раннего возраста. Во-первых, потому что он боялся, что в будущем это доставит больше неприятностей. Однако второй причиной было то, что Чжан Хань не любил, чтобы другие целовали Мэн Мэн Мэна.

Поэтому, в конце концов, Чжан Хань заблокировал ее своей рукой.

Когда Меньмин услышал эти слова, у нее загорелись глаза, и она начала думать. Она заткнула рот и сказала: "Ну... Папа так не говорил... Я не могу позволить мальчикам поцеловать меня, но Йихань - девочка".

После того, как он услышал слова Менгмэна, Чжан Хань слегка покачал головой.

Когда Ван Ихань увидел суровый взгляд Чжан Хань, она надулась и почувствовала себя немного расстроенной.

К счастью, Мен Менгмен сразу же сказал: "Ну, Йихань - мой хороший друг". Могу я её обнять?"

"Конечно. Чжан Хань улыбнулся.

"Ага, Ихань, давай обнимемся". Мэнмэн очень тепло склонился к И Хань и обнял её.

Ван Ихань был доволен и снова улыбнулся.

"Хорошо, Мэн Мэн Мэн, повеселись с И Хань. Папа позже приготовит тебе куриные крылышки из колы", - с улыбкой сказал Чжан Хань.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/937495>